

Только что он неохотно отпустил руку, слегка приподнял бровь и, не зная, искренне или притворно, улыбнулся.

— Что же делать? Кажется, я действительно начинаю тебе нравиться!

Влажное и покалывающее ощущение на ухе заставило сердце Гу Шаобая пропустить удар. Затем слой закалённой кожи, который он с таким трудом создал, с треском раскололся, обнажив ярко-красную, пульсирующую плоть. Как ёжик, потерявший свои иглы, он растерялся, словно потерял смысл жизни.

Развитие событий всегда неожиданно, это и есть жизнь, это и есть судьба!

Пока Гу Шаобай был ошеломлён внезапным полубезумием Му Цинфэна, лодка начала сильно раскачиваться, словно чья-то огромная рука пыталась её перевернуть.

Му Цинфэн резко встал, шагнул из-под навеса и, стоя на корме, применив технику «тысяча цзуней», с усилием удерживал равновесие. Он быстро осмотрелся на воде и протянул руку к Гу Шаобаю.

Гу Шаобай понял, что что-то произошло, и без колебаний потянулся к близкой руке. Едва не дотянувшись, он услышал звук разрыва воды.

Десяток черных фигур выпрыгнули из реки, словно рыбы, и все обладали отличной лёгкостью. Брызги воды разлетались во все стороны, сверкая на солнце.

Один из людей в чёрном держал в руках арбалет, раздавались щелчки спусковых механизмов. Десяток арбалетных стрел с резким свистом пронзили воздух, мгновенно оказавшись перед ними.

Му Цинфэн, держа в руке серебряный шнур, слегка взмахнул им, и вокруг него образовалась светящаяся аура. Стрелы, касаясь её, падали на палубу с металлическим звоном. Чёрные стрелы светились синеватым отблеском — явно были отравлены.

Чёрные фигуры, подобно стрелам, выпущенным из лука, мгновенно приблизились, их мечи сверкали холодным светом, затмевающим иней и снег. Му Цинфэн даже не моргнул. Серебряный шнур, как змеиный язык, взметнулся в воздух, словно удар грома в ясный день, и в мгновение ока отбросил десяток белых лучей.

Чёрные фигуры, не добившись успеха, отступили вместе. Они стояли на воде, подобно тем, кто владеет искусством шагов по волнам, и образовали полукруг, блокируя все пути отступления Му Цинфэна.

Серебряный шнур длиной в три с лишним метра свисал сбоку. Му Цинфэн больше не медлил, вытащил Гу Шаобая из каюты.

Обняв его, он тихо сказал:

— Не бойся...

Не успел он закончить, как уже подхватил Гу Шаобая и взмыл в воздух, подобно дракону, стремительно устремившись к берегу. Чёрные фигуры, следуя за ним, тоже вышли на берег.

Эти люди в чёрном действовали слаженно, явно были хорошо обученными убийцами. Но это не

страшило его, он боялся только того, что Гу Шаобай не имел отношения к этому делу и мог случайно стать пушечным мясом! Высадка на берег давала хоть какой-то шанс на спасение!

Стоя на берегу, Му Цинфэн слегка прищурился, его взгляд был наполнен убийственным холодом, направленным на людей в чёрном, вооружённых до зубов.

Он тихо сказал Гу Шаобаю:

— Их слишком много, я боюсь, что не смогу тебя защитить. Найди возможность... беги!

Но Гу Шаобай не оценил его заботы. Он не только не испугался, но, наоборот, даже немного возбудился.

Шанс представился! Есть три варианта:

Первый: если Му Цинфэну не повезёт и он умрёт, то даже если он погибнет вместе с ним, у него не будет забот;

Второй: если они оба по чистой случайности выживут, то он станет его соратником, пережившим трудности, и героем;

Третий: если Му Цинфэн не умрёт, а умрёт он сам, что ж, перед лицом смерти люди становятся добрее, и он обязательно согласится!

Пока Гу Шаобай размышлял, он заметил, что Му Цинфэн смотрит на него странным взглядом. Он сразу понял, что ведёт себя необычно, и с решительным видом сказал:

— Не говори, я не уйду. Умру, так умру, я не боюсь!

Му Цинфэн, видя его беспомощность и напускную храбрость, чуть не пнул его, как мяч. Но этот пинок он так и не успел нанести.

Потому что люди в чёрном начали яростную атаку.

Гу Шаобай, даже строя планы, не осмелился лезть в драку. Он благоразумно спрятался за Му Цинфэном, крепко сжимая в руке кинжал. Помахав им, он понял, что люди в чёрном слишком сильны, и ему не удастся никого поразить.

В это время лодочник, мокрый, выбрался на берег. Видимо, упал в воду от страха перед людьми в чёрном и только сейчас доплыл.

Он съёжился в комок, дрожа, словно оцепенев, и не мог пошевелиться.

Гу Шаобай лишь мельком взглянул на него, а затем снова сосредоточился на битве.

Даже он заметил, что среди людей в чёрном был один, стройный и невысокий, похожий на женщину, и все атаки отдавались по её команде.

Вау, Гу Шаобай был поражён. Оказывается, боевое мастерство Му Цинфэна действительно на высоте!

Один против десяти, и он справлялся с лёгкостью.

Серебряный свет разлетался повсюду, как радуга, пронзающая солнце, как серебряная пыль,

покрывающая небесную реку, подавляя острые клинки людей в чёрном, попутно сбивая случайные стрелы.

Одновременно он чувствовал некоторое разочарование: можно ли считать, что он, наблюдая за битвой, разделил с ним трудности?

Время, пока можно выпить чашку чая, на земле уже лежали четыре тела людей в чёрном, а на одежде Му Цинфэна тоже были брызги крови убийц.

Сейчас, хотя движения Му Цинфэна в схватке с людьми в чёрном казались лёгкими, он сам знал, что в таком режиме не сможет продержаться долго. Юй Шисань ещё не привёл подкрепление — видимо, тоже столкнулся с препятствиями.

Пока он внутренне волновался, он услышал звук развевающейся одежды. Семь или восемь фигур в чёрном, быстрых, как молния, словно лебеди, прилетевшие с небес, быстро приблизились и без слов вступили в бой.

То стройное создание, возглавлявшее врагов, увидев, что у Му Цинфэна появилось подкрепление, поняло, что всё потеряно, и нельзя затягивать бой. Она издала резкий возглас, и оставшиеся люди в чёрном отступили, нырнув в реку пятясь назад. После погружения даже пузырьков не осталось, они исчезли.

— Не преследуй отступающего врага! — громко крикнул Му Цинфэн, останавливая нескольких своих людей в чёрном, готовых прыгнуть в воду.

Они ушли? Гу Шаобай был разочарован, он ещё не успел проявить себя!

Одна группа людей в чёрном, вооружённых до зубов, ушла, а другая, тоже вооружённая до зубов, осталась. Очевидно, это были подчинённые Му Цинфэна. Как неоригинально, почему все любят чёрный цвет?

Он прокрутил в голове варианты: белый — нет, это похоже на траур по Му Цинфэну, не к добру; красный — нет, похожи на группу невест; зелёный — нет, похожи на юношей из «Павильона Ялю». Князь И, за которым следует группа юношей, ха-ха-ха...

Пока он предавался фантазиям, он увидел, как Му Цинфэн о чём-то поговорил с одним из людей в чёрном и повернулся к нему.

Гу Шаобай тоже пошёл к нему, стараясь не смотреть на уродливые трупы, но отвратительный запах крови всё равно проникал в ноздри, и он отвернулся, прикрыв нос рукавом.

Как только он отвернулся, он увидел, что лежавший на земле лодочник пошевелился. И когда начал двигаться, сделал это очень быстро, словно мёртвое тело внезапно ожило, резко сел, поднял запястье...

Гу Шаобай не успел ничего подумать, как бросился вперёд. Он действовал инстинктивно, чувствуя, что этот человек хочет навредить Му Цинфэну. Он даже забыл, что Му Цинфэн обладает высоким мастерством!

Лодочник был рядом, и в один шаг оказался перед ним.

Раньше, притворяясь мёртвым, лодочник слегка приоткрывал глаза. Он никак не ожидал, что Гу Шаобай, который, как и он, дрожал, прячась за деревом, вдруг окажется перед ним.

Стрела из рукава, спрятанная в складках одежды, почти мгновенно вылетела из пускового механизма и вонзилась в живот Гу Шаобая, даже не дав ему времени на реакцию.

В нескольких шагах Му Цинфэн в этот момент почувствовал, как у него потемнело в глазах, и сердце разорвалось от боли.

Он с ужасом смотрел, как Гу Шаобай замер, даже повернул голову и улыбнулся ему, а затем мягко упал на землю.

Лодочник на мгновение замер, не успев ни огорчиться, ни разозлиться, как меч, выпущенный Юй Шисанем, сверкнул в воздухе. Он почувствовал боль в груди, меч пронзил его насквозь, и последнее, что он увидел, была кровь, хлынувшая из его груди.

Му Цинфэн усадил Гу Шаобая, прислонив к себе, и с трепетом посмотрел на предмет, торчащий из его живота.

Ярко-красное пятно медленно расплывалось, становясь всё больше.

Автор хотел сказать:

Дорогие читатели, оставляйте свои комментарии!

<http://bllate.org/book/16730/1538704>